

КУЛЬТУРНЫЕ ОБРАЗЫ ГРЕШНИКА И СВЯТОГО ВО ФРАНЦУЗСКОМ МЕДИДИСКУРСЕ РЕЛИГИОЗНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Образ – идеальное представление, реализующееся в изобразительной, иконической и языковой форме. Анализ образа на конкретном языковом материале позволяет выявить его специфические для той или иной культуры и эпохи характеристики. Последние, в свою очередь, отражают специфику языковой картины мира и картины мира как таковой, и могут стать одним из ключей к пониманию особенностей мышления, способствовать повышению эффективности межкультурной коммуникации. Использование в качестве языкового материала медиадискурса позволяет оценить актуальную объективацию образов в сознании носителя языка, принадлежащего той или иной культуре, поскольку медиасреда является самым ярким и живым зеркалом сегодняшнего состояния языка и культуры. Целью настоящей работы стал анализ образов грешника и святого, репрезентированного во франкоязычном медиадискурсе религиозного характера. Основными методами послужили дискурс-анализ, концептуальный анализ дискурса. В результате проведенного исследования было выявлено, что образы грешника и святого являются ключевыми для медиадискурса религиозной направленности, в том числе и франкоязычного. Для верующих французов грешник – это любой современный человек, который нарушает не только законы, указанные в Священном Писании, но также установленные в христианском сообществе религиозные нормы, такие, как запрет контрацепции, запрет на паллиативную помощь, запрет на сексуальные девиации и пр. Образ святого – это образ исторического персонажа, который пострадал за веру и, несмотря на гонения, сохранил желание помогать людям. Оба образа взаимосвязаны, т.к. грешник в результате веры и отрицания греха должен прийти к святости.

Ключевые слова: медиадискурс, дискурс-анализ, религия, образ, грех, грешник, святой, французский язык

CULTURAL IMAGES OF THE SINNER AND THE SAINT IN THE FRENCH MEDIA DISCOURSE OF RELIGIOUS ORIENTATION

Abstract. An image as an ideal representation is realized in a pictorial, iconic and linguistic form. Analysis of the image on a specific language material allows us to identify its specific characteristics for a particular culture and era. The latter, in turn, reflect the specifics of the linguistic picture of the world and the picture of the world as such, and can become one of the keys to understanding the peculiarities of thinking, to help improve the effectiveness of intercultural communication. The use of media discourse as a linguistic material makes it possible to evaluate the actual objectification of images in the mind of a native speaker belonging to a particular culture, since the media environment is the most vivid and living mirror of the current state of language and culture. The purpose of this work was to analyze the images of a sinner and a saint, represented in the French-language media discourse of a religious nature. The main methods were discourse analysis and conceptual analysis of discourse. As a result of the study, it was revealed that the images of the sinner and the saint are the most important for

the religious French media discourse. For believing French, a sinner is any modern person who violates not only the laws specified in the Bible, but also religious norms established in the Christian community, such as the prohibition of contraception, the prohibition of palliative care, the prohibition of sexual deviations etc. The image of a saint is an image of a historical character who suffered for his faith and, despite persecution, retained the desire to help people. Both images are interconnected, because the sinner, as a result of faith and the denial of sin, must come to holiness.

Keywords: *media discourse, discourse analysis, religion, image, sin, sinner, saint, French.*

Под образом в культурологии понимают идеальное представление, возникающее в сознании человека о предметах, явлениях и процессах окружающей действительности. Образ имеет чувственно воспринимаемый компонент, который реализуется в изобразительной или иконической форме, а также содержит эмоциональную и идейную составляющие [1]. Наиболее полное представление о том или ином образе дает его языковое воплощение, поскольку именно язык помогает создавать, транслировать и хранить наглядно-чувственные представления [2, с. 29-30]. Образ является также лингвистической категорией, поскольку образность свойственна языковым единицам, которые способны вызывать в сознании человека абстрагированные метафорические картинки, которые представляется возможным расшифровать и изучить. Как языковая сущность, образ содержит основную информацию о связи слова с культурой. Большая часть информации содержится во внутренней форме слова, однако образно-ассоциативные механизмы переосмысления исходных значений слов играют значительную роль, отражая специфически национальное образное мышление, закрепленное в языках различных культур [3, с. 21-23].

Анализ образа на конкретном языковом материале позволяет, по нашему мнению, выявить его специфические для той или иной культуры и эпохи характеристики. Последние, в свою очередь, отражают специфику языковой картины мира и картины мира как таковой, и могут стать одним из ключей к пониманию особенностей мышления, способствовать повышению эффективности межкультурной коммуникации.

Использование в качестве языкового материала медиадискурса позволяет оценить актуальную объективацию образов в сознании носителя языка, принадлежащего той или иной культуре, поскольку медиасреда является самым ярким и живым зеркалом сегодняшнего состояния языка и культуры, мгновенно и точно отражая мельчайшие изменения в этих областях.

Представляется, что каждый вид медиадискурса имеет ряд собственных характерных образов. Так, например, в медиадискурсе милитаристского направления важную роль играют образы героев, командующих, врагов и соотечественников; в медиадискурсе педагогического направления – учителей и учеников; в медиадискурсе медицинского направления – образы медицинских работников, знаменитых врачей-светил, пациентов и т.д. Что касается медиадискурса религиозной

направленности, основными представляются образы грешника (грешницы) и святого.

Рассмотрим на конкретном материале, какими характеристиками обладают эти образы, репрезентированные во франкоязычном медиапространстве религиозной направленности.

Для исследования нами были выбран один из крупнейших французских католических порталов *L'Homme Nouveau* [4], относящийся к французскому СМИ католического толка, одноименному изданию, выходящему раз в две недели с декабря 1946 года.

Согласно библейскому определению весь существующий мир и все люди признаются христианской церковью грешными. Поэтому вполне объяснимо заявление и рассуждение на данную тему в одной из редакторских статей:

Les hommes pécheurs, les femmes pécheurs, les prêtres pécheurs, les sœurs pécheurs, les évêques pécheurs, les cardinaux pécheurs... [4] / *Грешны мужчины, грешны женщины, грешны священники, грешны сестры, грешны епископы, грешны кардиналы...* (зд. и далее перевод наш – Е.С.)

Тема о всеобщей греховности повторяется в ряде статей. Так, например, авторы публикаций часто причисляют себя и всех окружающих к категории грешников:

En le visionnant, vous mesurerez ce qui nous sépare, nous, pécheurs, d'un saint authentique [4]. / *Наблюдая за ним, вы поймете, что отделяет нас, грешных, от подлинного святого.*

Современные люди, безусловно, не могут не быть грешными, так как порицаемыми поступками считаются, например, контрацепция, повторный брак и пр.:

... pécheur... par exemple de l'usage de la contraception, de l'adultère consacré par le «remariage» après divorce... [4] / *... грешник... например, в результате использования противозачаточных средств, прелюбодеяния, освященного «повторным браком» после развода...*

Одним из важнейших способов «исправления» грешников считается обряд исповеди, который все реже проходит в современной католической церкви:

Une des conséquences peu soulignée du grand chambardement qui a suivi le concile Vatican II est l'effondrement de la pratique de la confession. Le phénomène en dit long sur l'effacement du sens du péché [4] / *Одним из недооцененных последствий грандиозного переворота, последовавшего за Вторым Ватиканским собором, является крах исповеднической практики. Это явление многое говорит о стирании смысла греха...*

Грешник, в понимании католической церкви, это также человек с сексуальными девиациями. Так, в частности, папа римский напоминает пастве, что гомосексуализм является грехом, но главная задача церкви – бороться не с самим грешником, а с грехом. И отказ от греховного поведения должен принести ему облегчение:

Si – hélas – des chrétiens peuvent s'arrêter au péché pour blâmer le pécheur, l'Eglise, elle, recherche inlassablement le bien du pécheur pour lequel l'amendement est un soulagement [4]. / Если – увы – христиане могут сосредоточиться на грехе и обвинить грешника, церковь неустанно стремится к благу грешника, для которого исправление поведения принесет облегчение.

Глава церкви предлагает также рецепт «исправления» грешника:

Les personnes homosexuelles sont appelées à la chasteté. Par les vertus de maîtrise, éducatrices de la liberté intérieure, quelquefois par le soutien d'une amitié désintéressée, par la prière et la grâce sacramentelle, elles peuvent et doivent se rapprocher, graduellement et résolument, de la perfection chrétienne [4]. / Призываем гомосексуалистов к целомудрию. Благодаря силе воли, формирующей внутреннюю свободу, благодаря поддержке бескорыстной дружбы, молитве и священной благодати, они могут и должны постепенно и решительно приближаться к христианскому совершенству.

Что касается образа святого, то замечательным примером может послужить исторический персонаж, такой, как Святой Нектарий, обладающий высокими моральными качествами, не интересующийся земными радостями:

Nektarios, évêque de Pentapole, a, dans toute l'Égypte, la réputation d'un saint. Sa charité, son souci des autres, son indifférence au monde font de lui un personnage à part, aimé du peuple et des fidèles... [4] / Нектарий, епископ Пентапольский, имеет во всем Египте репутацию святого. Его милосердие, его забота о других, его безразличие к миру делают его особенным персонажем, любимым народом и верующими...

Часто святой бывает преследуем своими современниками, но при этом он прощает им клевету и жестокость:

... le clergé local déclenche une persécution féroce contre le prélat, accusé de crimes... / ... местное духовенство начинает жестокое преследование прелата, обвиняемого в преступлениях...

... chassé de partout, calomnié, discrédité, accusé à tort des pires turpitudes, mais pardonnant inlassablement à ses persécuteurs... [4] / ... изгнанный отовсюду, оклеветанный, дискредитированный, ложно обвиненный в наихудших злодеяниях, но неустанно прощающий своих преследователей...

Святой человек может внезапно осознать свою христианскую миссию и изменить свою прежнюю жизнь:

Il découvre le vrai visage de l'archevêque : celui d'un industriel catalan qui, au début d'une belle carrière, abandonna tout pour devenir prêtre et, en pleines guerres carlistes, se consacrer aux pauvres, aux démunis, à ceux qui doutaient de l'Église et du Christ... [4] / Он узнает истинное лицо архиепископа: лицо каталонского промышленника, который в начале прекрасной карьеры бросил все, чтобы стать священником и в разгар карлистских войн посвятить себя бедным, обездоленным, тем, кто сомневался в церкви и Христе...

Или, напротив, может вести благочестивую жизнь с самой ранней молодости. Но так или иначе святым он станет в результате страданий, часто, проходя через них, он спасает окружающих его грешников:

Ayant compris très jeune la nécessité de participer au rachat des âmes, sainte Thérèse y consumera la fin de sa courte existence dans des souffrances [4] / *С юных лет осознав необходимость участия в искуплении души, святая Тереза завершит свое недолгое существование в страданиях...*

... elle a acquis chèrement la salut de ces pécheurs... [4] / *... она дорого заплатила за спасение этих грешников...*

Как заявляет папа римский Франциск, целью каждого человека должно стать стремление отвернуться от греха и стать святым:

«Chaque chrétien est appelé à la sainteté». Une fois encore, il a cité Léon Bloy en déclarant qu'il n'y avait «qu'une seule tristesse dans la vie, celle ne pas être saint» [4]. / *«Каждый христианин призван к святости». В очередной раз он процитировал Леона Блуа, заявившего, что «в жизни есть только одна печаль – это не быть святым».*

Таким образом, в современном франкоязычном медиадискурсе образы грешника и святого оказываются связаны: собственно, святые проявляют свои качества либо на фоне сравнения с грешниками, либо спасая этих последних. Грешны все современные люди, поскольку нарушают религиозные законы и нормы, не стремятся выполнять необходимые для спасения ритуалы, часто не понимают природу греха в католической традиции (например, к таким грехам можно отнести контрацепцию, повторные браки, паллиативную помощь). Многочисленны факты обсуждения греховности сексуальных девиаций. Верующие вольны осуждать их, хотя священники напоминают, что ненавидеть надо не самого грешника, а его проступки. Образ грешника – это образ нашего современника, живущего обычной жизнью, уступающего греху по незнанию или легкомыслию.

Образ святого в современном сознании верующего француза – это образ не современника, а исторического персонажа, пострадавшего за веру, часто оклеветанного и преследуемого, и приобретшего славу и почитание только после смерти. Святые демонстрируют необыкновенную волю в своей вере и желании помочь ближнему. В целом образ святого в современном французском медиадискурсе имеет традиционные характеристики, сохраняющиеся неизменными в течение веков.

Образы грешника и святого, несмотря на соотнесенность с разными временными рамками, являются взаимосвязанными, противоположными с аксиологической точки зрения, но преемственными с религиозной: каждый грешник должен стремиться стать святым.

Список использованной литературы

1. Драч Г. В., Матяш Т. П. Культурология. Краткий тематический словарь. Ростов Н/Д: Феникс, 2001.
2. Джелалова Л. А. Роль слова в создании культурных смыслов и образности русских пословиц // Национальная Ассоциация Ученых. 2015. № 2-7(7). С. 29-31.
3. Харитонов Е. М., Хоружая С. В. Образность смысла и смысл образа в культуре // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 3(28). С. 21-25.
4. Интернет-портал «L'Homme Nouveau» [Электронный ресурс]. URL: <https://hommenouveau.fr/> (дата обращения: 03.01.2023).